

Маркелова
Софья

Девятиэтажка

18+

Софья Сергеевна Маркелова

Девятиэтажка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62999967

SelfPub; 2022

Аннотация

Миша никогда не думал, что одна рассказанная старшекласниками страшилка сумеет так изменить его жизнь. И теперь для того, чтобы крутая дворовая банда приняла его, мальчик должен доказать, что он не трус, и залезть в квартиру, где произошло страшное убийство. Вот только было ли это убийство на почве обычной бытовой ссоры? И почему в окна проклятой квартиры нельзя смотреть? Обложка для рассказа создана нейросетью.

Софья Маркелова

Девятиэтажка

Осень накрыла город золотой пеленой листьев всего за одну неделю. Еще совсем недавно на улице стояли теплые погожие деньки, как на смену им быстро и решительно пришел холодный северный ветер, а потом и дожди. Конечно, гулять в такую погоду совершенно не хотелось, но в этот день Миша вышел бы из дома, даже если бы на город обрушился ураган. А все потому, что старшие ребята во дворе обещали взять Мишу с друзьями поиграть в футбол.

Это были трое восьмиклассников, настоящая банда, которую все младшие боялись и уважали. Говорили, будто эта троица не могла ни дня прожить без того, чтобы не сотворить что-нибудь особенное, о чем бы потом весь двор гудел еще несколько месяцев. То они срывали замки с люков и вылезали на крыши домов, то летали на бочке с карбидом, а однажды даже нашли где-то старый ржавый скутер и катали на нем всех желающих, пока одно из колес не осталось жить на дне глубокой мутной лужи – главной достопримечательности двора. А уж о том, как их притягивали всякие заброшенные и жутковатые места не стоило и говорить. Одним словом, ребята не боялись ничего и никого.

Дружить с этой бандой было почетно. Но не каждый мог удостоиться такой чести, ведь восьмиклассникам не инте-

ресно было «нянчиться с малышкой», как сами они говорили. Поэтому Миша особенно гордился приглашением на игру, и в этот день настроение у него было отличное.

У покосившейся деревянной коробки уже стоял веснушчатый Егор, сосед Миши по парте, который нетерпеливо махнул другу рукой.

– Давай быстрее! Серый уже вынес мяч. Только тебя ждем!

– А больше никого не будет что ли?

– Да нормально! Сойдет!

Игра получилась быстрой, даже слишком. Мишу поставили на ворота, из-за чего он ужасно разозлился. Он-то надеялся впечатлить всех своим мастерством ведения мяча! Восьмиклассники легко обходили неповоротливого Серого, а Егор никак не мог соперничать с быстротой ног рослых мальчишек. Поэтому разгромный счет восемь-один вмиг разрушил все настроение Миши.

Теперь восьмиклассники никогда больше не захотят проводить время с ними! Нужно было каким-то образом завоевать их доверие и обратить на себя внимание!

– А кто-нибудь хочет газировки? – несмело повысил голос Миша, когда дворовая банда уже собиралась уходить из коробки, предпочтя провести время более интересным образом.

– Угощаешь? – вмиг заинтересовался Серый, который был очень падок на сладости.

– А то! – в доказательство серьезности своих намерений Миша достал из кармана помятую купюру, данную матерью на обед в школе.

Восьмиклассники мгновенно затормозили, и их взгляды метнулись к деньгам. Миша про себя довольно улыбнулся, осознавая, что его план удался.

В маленьком подвальном магазине на углу дома ребята купили большую бутылку ярко-оранжевой газировки и на сдачу – шесть жвачек с переводными татуировками.

– Что это на тебя нашло? – шепотом спросил Егор у Миши на выходе из магазина. – Мне казалось, ты копишь деньги на ту компьютерную игру, где монстров надо лупить из базуки.

– Коплю. Но ты что сам-то не хочешь подружиться со старшими? Может они нас возьмут с собой на какое-нибудь новое дело? А?

Егор задумчиво кивнул, признавая правоту друга. Сам он о подобном и не подумал, а поучаствовать в знаменитых похождениях крутой банды очень хотелось.

Компания из шестерых мальчишек устроилась на корнях старой разросшейся ивы, скрытой за гаражами. Здесь было множество различных досок и веревок, так как на дереве постоянно пытались сделать дом или повесить качели. Но каждый раз находились те, кто разрушал труды предыдущих строителей.

– Я слышал, вы недавно залезли в заброшенный подвал у восьмого дома, – тихо начал беседу Миша, когда все уселись

и отпили газировки. – Неужели правда?

– Ха! – хмыкнул чернявый восьмиклассник, который, судя по всему, был негласным лидером банды. – Было дело!

– И что там?.. – испуганным шепотом спросил Серый, во все глаза уставившись на старших.

– Да ничего особенного. Пыль, грязища, да пустые бутылки с банками, – махнул рукой главарь восьмиклассников и развернул свою жвачку.

– Мы надеялись на что-нибудь интересное! – добавил худощавый парень с огромными кустистыми бровями, сидящий по правую руку от чернявого. – Слышали, будто там какая-то сумасшедшая бабка из третьего подъезда прятала свое добро. А оказалось, что там только кошки гадят.

– Это хорошо еще, что мы ушли быстро, – ворчливо вклинился в разговор невысокий светловолосый восьмиклассник, который большую часть времени был молчалив и задумчив.

– То верно!

– А почему хорошо? – полюбопытствовал Егор.

– Слесарь походу увидел, что мы замок срезали на двери подвальной и проверить пошел. Но мы шаги услышали вовремя и махнули в окно, – с нотками гордости в голосе объяснил худой парень.

– Круууто! – выдохнул Серый, крепко сжимавший свой потрепанный футбольный мяч в руках.

– Ну да! – главарь банды даже немного приосанился. Похвала, пусть и полученная от младших, польстила ему.

– А куда еще хотите забраться? Какие планы? – как бы между прочим спросил Миша, который внимал каждому слову восьмиклассников с раскрытым ртом.

– О! Как только не так сыро будет, махнем на крышу вон той девятиэтажки, – чернявый указал на соседний дом во дворе. – Там слесарь заварил люк на крышу, поэтому взбираться придется по наружной пожарной лестнице, а в дождь она слишком скользкая.

– Ты расскажи лучше, что там будем делать! – парень с широкими бровями оскалился в кривой улыбке и толкнул в плечо своего друга.

– Думаешь, этим стоит рассказывать, Макс? – понизив голос, спросил главарь.

– А почему нет?

– Ну, мелкие они совсем. Испугаются еще, блин. Потом родителям расскажут, а нам проблемы...

– Нет! – Миша даже подскочил на месте от возбуждения. – Никому ничего не скажем! Мы не трусы и не сдаем своих ребят!

Невысокий блондин из банды посмотрел на мальчика с молчаливым уважением.

– Ну что там за история такая? Поделитесь с нами, пожалуйста! – поддержал друга Егор.

Миша быстро достал из кармана свою нераспечатанную жвачку и протянул ее главарю с улыбкой.

– Эх... Ну что с вами делать! – чернявый парень не ожи-

данно осклабился и ловко сунул подачку себе в карман. Другая же его рука уже прятала початую бутылку с газировкой под куртку. – Так и быть, расскажу. А то вы нас тут угощаете из своего кармана. Почему бы и не поделиться историей, да, ребят?..

Худощавый Макс активно закивал головой. А вот молчаливый блондин, словно не одобряя действия остальной части банды, демонстративно отвернулся в сторону и принялся ковырять ногтями кору.

– Короче, услышали мы тут от бабы Клавы из первого подъезда одну историю. Жуткую, аж мурашки от нее по спине бегут! – главарь понизил голос и пристально уставился на замерших мальчишек, сидящих напротив. – Она точно правдивая, другие бабки тоже о ней слышали!

– Да хорош уже тянуть! – первым не выдержал Серый. – Что за история-то?!

Чернявый едва подавил улыбку, а потом продолжил еще более мрачным голосом.

– В этом самом доме на последнем этаже жила когда-то семья: муж с женой и ребенок. Баба Клава сказала, что сама их знала и никогда ничего странного за ними не замечала. Так вот! И вроде все у них было нормально, жили мирно и не отсвечивали... И вдруг за одну ночь женщина сошла с ума! Выдавила ногтями глаза своему ребенку и мужу, оставила их истекать кровью, а сама повесилась на люстре в гостиной! Говорят, весь дом переполошился тогда от криков, которые

шли из той самой квартиры!

У Миши на голове волосы встали дыбом от рассказа восьмиклассника. Егор тоже выглядел бледным, но с Серым ему было не сравниться: тот весь позеленел и сжался в комок от страха.

– Никто так ничего и не понял. Только днем семью видели вместе, они общались как обычно, а ночью уже произошла чудовищная расправа. Никто не выжил. Только на потолке кровью было написано какое-то странное послание: «Не смотри в глаза». Все соседи были уверены, что тут замешана какая-то мистика, потому что крики стояли нечеловеческие в ту ночь. Да и не может человек за один вечер свихнуться настолько, чтобы глаза своим родным выдавить! А уж сколько там было кровищи в квартире! И вытекшие глаза!

Серый, едва сдерживая рвотные позывы, подскочил с места и, кинув виноватый взгляд на друзей, бросился домой. Через секунду до слуха Миши донесся крик:

– Мне пора домой! Мама зовет!

Макс презрительно хохотнул и выжидающе посмотрел на Егора и Мишу, будто вынуждая их последовать совету друга и уйти сейчас, выдав всю свою трусливую натуру. Но мальчишки лишь стиснули зубы, не желая поддаваться слабостям на глазах у крутой дворовой банды.

– Милиция ходила там, бродила, но в итоге менты только руками развели и сказали, что бытовая ссора. Квартиру стали называть проклятой, кровь с потолка никто не мог отмыть

– надпись появлялась снова и снова через все слои побелки. Конечно, продать квартиру было невозможно. Еще бы! После такой-то истории! Так что ее заперли на замки, да оставили в покое.

– Вы что же это хотите в нее проникнуть?! – сиплым голосом спросил Егор.

– Да замолкни ты. Женек еще не все рассказал! – грубо оборвал мальчика блондин.

– Вот именно! Не перебивай! – главарь бросил надменный взгляд на стушевавшегося Егора. – Короче, сколько-то лет прошло с того случая. В квартиру никто не ходил, там все так и осталось, как было при семье. Вроде даже надпись на потолке. Поговаривают только, что какой-то злой дух все еще живет в тех комнатах, поэтому в окна квартиры нельзя долго смотреть, а то привлечешь его внимание к себе!

Чернявый замолчал и промочил горло газировкой. В это время Миша и Егор переглянулись. Выглядели они вовсе не как бесстрашные слушатели: бледные, глаза широко распахнуты, а губы свело от страха.

– Короче, вот такая история, мелкие, – продолжил вместо главаря Макс. – Мы хотим на крышу этой девятиэтажки залезть и, если выйдет, то спуститься на балкон квартиры. Заглянуть в окна и может даже внутрь попасть! Увидеть ту несмываемую надпись! Бред, конечно, но вдруг она и правда есть! Вроде как даже кровь из нее еще сочится!

По глазам Макса было видно, что последнюю фразу он

придумал секунду назад исключительно для того, чтобы обратить в постыдное бегство Мишу и Егора. Но мальчики держались.

– Вон, кстати, окна этой самой квартиры, – чернявый Женя указал пальцем на последний этаж дома. – Где открытый деревянный балкон. И слева от него окно – это все проклятые комнаты!

Миша впился глазами в девятый этаж, пока не отыскал взглядом старый балкончик с пустыми бельевыми веревками, а рядом с ним обыкновенное окно без занавесок.

– Единственная квартира во всем дворе, где никогда не горит свет.

Домой Миша вернулся на негнущихся ногах. История восьмиклассников произвела на него впечатление. Быстро перекусив и сделав вид, что полностью поглощен уроками, сам Миша все прокручивал в голове этот рассказ. Конечно, он и раньше слышал страшилки: в летнем лагере обязательно вызывали Пиковую Даму и с фонариком у лица повторяли уже порядком надоевшую историю о гробике на колесиках. Но все это не шло ни в какое сравнение с байкой, которой поделилась дворовая банда.

Наверное, больше всего Мишу испугали не подробности о кровавой расправе и вытекшие глаза, а вероятность того, что это могло произойти на самом деле. И где! В доме напротив, всего в сотне метров! Когда в лагере рассказывали

выдуманнные страшилки, то все они происходили где-то там, далеко, в безымянных городах, в чужих домах у несуществующих героев. А здесь...

Девятиэтажка напротив застыла немым изваянием. Ночь незаметно опустилась на город, и окна дома по одному вспыхивали желтым светом, пока вся чернота не оказалась расчерчена на квадраты.

Миша развернул стул к окну и положил подбородок на высокий подоконник. С его первого этажа дом напротив казался гигантом. Неосознанно взгляд мальчика сам метнулся к старому деревянному балкончику. Света и правда не было. Насколько эта история могла быть реальной?

Восьмиклассники сказали, что в окна этой квартиры нельзя долго смотреть, потому что можно привлечь внимание того зла, что до сих пор обитает там. А вот интересно, «долго смотреть» это сколько? Минуту? Пять секунд? Час? Почему все так неопределенно и нечетко?

Миша нахмурился, пытаясь вспомнить, сколько минут он уже сидит, погруженный в собственные мысли, и не сводит глаз с темного силуэта окна.

И вдруг там загорелся свет.

Мальчик чуть не свалился со стула от неожиданности. Его сердце барабанной дробью билось где-то в районе горла, а кончики пальцев похолодели.

В окне без занавесок кто-то ходил по комнате. Расстояние было слишком большим, чтобы Миша мог уверенно сказать

мужчина это или женщина. Черный силуэт двигался медленно, пока наконец не подошел к окну и не остановился.

Миша почувствовал, как у него от ужаса задрожал подбородок. Некто или нечто из проклятой квартиры стояло у стекла и смотрело во двор. Или, может быть, не во двор, а на лицо маленького любопытного зрителя, замершего у окна в доме напротив?

Руки испуганного мальчика сами дернулись к занавескам. Нельзя было смотреть!

Сколько бы Миша не утешал себя мыслями о том, что ему просто показалось, но страх не собирался отступать. Даже укутавшись в толстое одеяло с головой, он не переставал думать о темном силуэте. Неужели история восьмиклассников была правдивой? Неужели в том доме живет зло? И теперь оно заметило Мишу!

Он сам не заметил, как провалился в тяжелый сон. Но тот не принес ему ни облегчения, ни отдыха. Всю ночь Мишу терзали кошмары о пустой заброшенной квартире, по которой он ходил часами. Мальчик блуждал между комнат, где на своих местах лежали пожелтевшие от старости вещи, покрытые слоями пыли и паутиной. Незнакомая квартира пугала – в ней тонули любые звуки, а комнаты ее не заканчивались, сворачиваясь в тугой лабиринт. В какой-то момент Миша почувствовал всем своим нутром, что он оказался в той самой проклятой квартире, пусть никогда и не видел ее изнутри раньше. И в тот же миг взгляд мальчика впервые

упал на неровно висящую металлическую люстру и большой блестящий крюк над ней.

А на потолке кровью были выведены слова.

«Не смотри в глаза».

Утром страхи Миши немного отступили. Как всегда бывает при солнечном свете, ночные ужасы поблекли. Но, уже направляясь в школу и проходя мимо овейной жутким ореолом девятиэтажки, мальчик почувствовал, как в его душе шевельнулся слабый червячок страха, который просто скрылся на время, а после захода солнца собирался вернуться и стать гораздо сильнее.

В школе Егор сразу же обратил внимание на нездоровое поведение друга:

– Что это с тобой?

– Слушай, я кое-что видел вчера... – шепотом признался Миша.

– Ну-ка?

– В тех окнах, про которые говорили восьмиклассники, горел свет. И там кто-то ходил. А потом он остановился у окна и долго смотрел на улицу.

– Думаешь, это призрак? – осипшим голосом спросил вмиг побледневший Егор.

– Не знаю. Но мне всю ночь кошмары снились о той квартире.

Друзья помолчали несколько секунд, обдумывая ситуа-

цию.

– Погоди, может, все-таки это восьмиклассники нам наврали? Просто напугать хотели нас и посмеяться, что мы все за чистую монету приняли, – неожиданно решительно заявил Егор. – Вдруг нет никакой легенды, а это обычная квартира, где люди живут. И видел ты просто хозяев квартиры в окне!

Егор говорил так уверенно и вдохновенно, что Миша даже немного приободрился. Действительно, почему он об этом сразу не подумал?

– Ты правда так считаешь?

– Ну, сам подумай! Мы этих пацанов почти не знаем, а они сами нас за малявок и дураков держат! Наверняка реакция Серого их позабавила! Вот они и надеялись нас с тобой тоже запугать, чтобы потом все время трусами называть и в банду не принимать!

– Блин, а ведь ты прав...

– И знаешь что?! – тверже добавил Егор, а его глаза заблестели от гнева. – Надо им все высказать!

– О чем ты?

– Ты должен пойти к ним прямо сейчас и сказать, что они наврали все. Пусть знают, что мы не такие глупые, как они думают!

– А почему я должен идти? – удивился Миша и попятился.

– А кто еще? Ты видел человека в окне... Плюс, если они разозлятся, то бить тебя не станут. Так как ты один придешь,

без поддержки, а это уже не по-пацански!

– Ну ты и предатель! – мгновенно взвился Миша и сжал кулаки.

– Да погоди ты! – Егор выставил перед собой ладони. – Есть еще одна причина! Это ведь ты их вчера угощал, а они за добро отплатили враньем! И только ты можешь их упрекнуть в этом!

Миша со злости толкнул друга в плечо и выбежал из коридора. Он понимал, что если не уйдет от Егора, то обязательно разобьет ему нос. Что бы там этот предатель не говорил, но на самом деле Егор просто испугался восьмиклассников и побоялся к ним идти, обвинять их во вранье! Но Миша себя трусом никогда не считал, поэтому он уверенно направился на этаж, где учились старшеклассники. В этот момент он был так зол, что голыми руками порвал бы и дворовую банду, и всех призраков в округе!

Троицу быстро удалось отыскать. Они сидели прямо на полу, вяло переговариваясь между собой в ожидании окончания перемены. Чернявый Женя первым заметил Мишу и удивленно поднял брови, когда понял, что тот целеустремленно направляется прямо к банде.

– Вы! Вы! Сволочи! – задыхаясь, прошипел Миша, разгневанно трясая головой. – Зачем вы наврали?! Попугать захотелось малышню, да?! Это не смешно! Идиоты!

Максим непонимающе пошевелил своими кустистыми бровями, а потом поднялся на ноги и принялся засучивать

рукава.

– Что-то тут цыпленок какой-то раскудахтался! Надо-ка его проучить, а, парни?

– Стой! – Женя подскочил и схватил друга за плечо. – Поутихни! Надо понять, чего он тут орет. Слышь, мелкий, это ж мы вчера с тобой и твоими дружками сидели во дворе, да?

Миша сжал зубы и кивнул.

– Так чего ты тут пришел и кидаешься непонятными обвинениями? Чего тебе надо?

– Вы наврали нам вчера! Просто запугали враньем, чтобы посмеяться с того, как мы от страха обделаемся!

– Каким еще враньем? Ты чего тут несешь?! – Максим шагнул к Мише, но главарь вновь его удержал.

– Давай быстро и по делу говори, что ты имеешь в виду! – холодно бросил Женя и впился в младшего острым звериным взглядом.

– Вы вчера рассказывали страшилку о той проклятой квартире, где женщина убила семью и повесилась, – охрипшим голосом заговорил наконец Миша, так и не разжав кулаки. – Вы говорили, что она точно правдивая, ее все бабки знали! Но вы просто все выдумали, чтобы выставить нас с друзьями дураками, хотя мы вас так уважали!

Женя переглянулся с другими членами банды.

– История правдивая. Чего ты мне тут голосишь, что мы наврали? – выплюнул главарь.

– Да потому что вы сказали, что это единственная квартира во всем доме, где не горит свет! Что она заперта на замки, и там никто не живет! – горячился Миша. – А я видел свет вечером! Видел, как там ходит кто-то!

– И ты, значит, думаешь, что это простая квартира? – неожиданно тихо подал голос блондин, который так и сидел на полу. И почему-то этот вопрос прозвучал угрожающе.

– Саш, оставь его. Видишь, он глупый и на драку просто нарывается. Забей, – махнул рукой Макс.

– Нет, – четко проговорил Саша и одним текучим движением поднялся на ноги. – История не выдумка. Я хочу, чтобы этот трус понял это.

– Я не трус! – еще больше разозлился Миша.

– Тогда докажи это, – Саша сложил руки на груди. – Сегодня нет дождя, поэтому мы с пацанами полезем на крышу той девятиэтажки. Мы спустимся на балкон и заглянем в проклятую квартиру. И сами убедимся в том, что история правдива, и на потолке есть надпись. И ты с нами пойдешь.

– С чего бы это? – Миша вдруг почувствовал, как весь гнев куда-то резко улетучился, а по позвоночнику забегали мурашки.

– Я докажу тебе, что мы не врал. А ты докажешь нам, что не трус.

– Иначе места в банде тебе не видать как собственных ушей! – мрачно добавил Женя.

– А если пойдешь на попятную, то мы сделаем так, что

вся школа узнает, какой ты трусливый цыпленок! – хохотнул Максим и растянул губы в неприятной улыбке.

У Миши из-под ног будто выбили почву. Место в банде! Не пустые обещания, а реальный шанс попасть в состав самой крутой группы двора! Но, с другой стороны, он должен был полезть на крышу и заглянуть в эту жуткую квартиру. На самом деле, он уже не до конца был уверен, стоило ли верить в ту пугающую историю или стоять на своем.

В этот момент раздался пронзительный звонок, и школьники поспешили в классы. Троица тоже подхватила свои рюкзаки и, обогнув замершего в раздумьях Мишу, двинулась к кабинету.

– Приходи к трем к коробке, или завтра ты станешь местной знаменитостью, – напоследок крикнул Саша.

Школьный коридор опустел, лишь Миша остался один стоять у окна и обдумывать свое решение.

Несмотря на яркое солнце, на улице уже чувствовалась осенняя прохлада. Колючий продувающий до костей ветер трепал капюшон куртки Миши, но мальчика это не волновало. Он с половины третьего стоял у деревянной коробки, засунув руки в карманы, в ожидании троицы восьмиклассников.

Врали ли ему парни, или история действительно произошла? Миша чувствовал терзания в своей душе: с ним не было рядом ни Егора, ни Серого, с которыми он бы ощущал

какую-то уверенность. Но отступать было поздно. Теперь на кону стояло членство в банде. И для себя Миша уже решил, как бы ему не было страшно, но он полезет на крышу и будет делать вид, что эта история его ни капли не напугала. Тем более, с ним будут трое старших парней, чего ему бояться?

– О, мелкий уже на месте, – Миша издали услышал голос Макса.

Троица неторопливо подошла к своему неожиданному компаньону.

– Ну что, не струсил, значит. Пришел, – растягивая слова, проговорил чернявый Женя.

– Пришел, – мрачно подтвердил Миша и решительно посмотрел в глаза главарю.

– Посмотрим, насколько тебя хватит, – хохотнул Макс и, развернувшись, направился к нужной девятиэтажке.

Все остальные поспешили за ним. Восьмиклассники выбрали своей целью наружную пожарную лестницу, закрепленную на боковом фасаде дома. Она начиналась в двух метрах над землей, но, как оказалось, банда позаботилась об этой проблеме – парни притащили из ближайшего подвала криво сколоченную из деревянных поддонов лестницу и приставили ее к стене.

– Ну чего? Кто первым полезет? – с сомнением оглядев неустойчивую конструкцию, спросил Макс.

– Я! – уверенно шагнул вперед Миша и схватился за шершавую древесину.

За его спиной кто-то насмешливо хмыкнул, забавляясь напускной храбростью мальчишки. Но Мишу это не волновало: пусть у него потели руки от страха, он должен был доказать, что достоин состоять в банде.

Деревянные перекладины легко выдержали небольшой вес мальчика, и вот уже его ладони сомкнулись на холодных металлических прутьях лестницы. Миша осторожно принялся взбираться наверх. Сначала это казалось не таким уж сложным делом, пока руки не стали уставать и замерзать. С каждым метром ветер становился все сильнее, так и порываясь сдуть несчастного храбреца с лестницы. Вниз Миша и вовсе старался не смотреть, потому что знал, что один взгляд на раскинувшийся под ним двор может сыграть с его уверенностью злую шутку. Поэтому мальчик все лез и лез наверх, стуча зубами от страха и холодного ветра, с надеждой вглядываясь в бесконечную череду ступенек над его головой. Она вообще закончится когда-нибудь?

Кажется, спустя целую вечность, Миша наконец схватился одеревеневшей рукой за металлический изгиб лестницы, которым она цеплялась за крышу. Подавляя рвущийся из груди крик радости, мальчик перевалился через невысокий край и без сил упал на ровную, покрытую черными пластинами рубероида крышу. Он так пролежал несколько минут, пока не прошла боль в руках и не успокоилось сердце, барабанившее в груди.

Через какое-то время со стороны лестницы раздалось

пыхтение – на крышу вывалился взмокший Макс, а следом за ним залезли Женя и Саша. Им подъем дался легче, чем Мише, но все равно восьмиклассники устали.

– Так. Ну что, идем к середине крыши, – скомандовал главарь и первым направился в нужную сторону. Остальные ребята вяло поплелись за ним.

Ничего необычного на крыше не было. Торчащие трубы, несколько заколоченных ходов на чердак и длинные вереницы проводов, которые черными сетями тянулись от одного дома к другому. Миша с восторгом постоянно подбегал к краю, чтобы насладиться живописным видом, открывавшимся сверху на весь двор и соседние улицы.

– Слышь, мелкий! – наконец окликнул его Саша. – Ты не подходи так близко. Если нас с земли кто заметит, то проблемы будут.

– Но ведь на балкон когда полезем, там нас хорошо будет видно, – пробормотал Миша.

– Поэтому надо действовать быстро.

Некоторое время ушло на поиски нужного места. Восьмиклассники не сразу увидели тот самый деревянный балкон, а после долго решали между собой к чему привязать веревку, чтобы скинуть ее вниз. В итоге трос закрепили вокруг одной из труб. Макс оставался на крыше – он контролировал веревку, а потом кто-то должен был его сменить.

– Все готово, – Женя еще раз проверил узлы, навязанные по всей длине веревки, а потом сбросил ее вниз. Немного

длинный трос глухо ударился о пол балкона.

– И кто же первым туда спустится? – со смешком спросил Макс, красноречиво поглядывая в сторону Миши.

– Я полезу, – ожидаемо сразу же заявил мальчик.

У Миши в горле стоял ком, а сердце мгновенно ушло в пятки, как только он сел на самый край крыши и опасливо посмотрел вниз. На ветру подрагивали пустые бельевые веревки. До балкона было почти три метра.

– Давай быстрее. А то нас увидят, – буркнул Саша, стоящий неподалеку.

Миша шумно сглотнул и, крепче взявшись за узел на веревке, принялся потихоньку сползать вниз. Руки предательски тряслись, но все же держались. Ветер постоянно бил Мишу о стену дома. Вскоре под ногами мальчик почувствовал бельевые веревки и одним резким движением ударил по ним, чтобы тросики оборвались – иначе он рисковал запутаться и упасть. Уже через пару секунд Миша с облегчением встал на твердую поверхность.

Балкон был узким, старым и скрипучим, здесь вряд ли бы поместилось три человека. Миша задрал голову и выкрикнул предупреждение:

– Здесь мало места!

– Я сейчас спущусь! – ответил ему голос Жени, и у края крыши замелькали черные ботинки главаря.

Восьмиклассник быстро оказался на балконе – он до того ловко скользил по веревке, что Миша едва успел отодви-

нуться в сторону.

– Ну что тут у нас? – деловито отряхивая руки, поинтересовался Женя и прильнул к запыленному стеклу.

Миша встал рядом и тоже попытался что-нибудь рассмотреть внутри. Было плохо видно из-за слоя грязи на окне, но уже через пару секунд довольный главарь банды отстранился:

– Отлично! Хата нежилая. Там все в пылище и на полу пожелтевшие газеты, – чернявый начал копаться в карманах испачкавшейся куртки. – Сейчас попробуем открыть дверь. Тут вроде просто откидной засов.

Женя достал узкую металлическую линейку и аккуратно просунул ее в щель разошедшейся балконной двери. Он почти минуту безуспешно двигал линейку туда-сюда, пока с негромким ликующим смехом не поддел засов. Тот с легким звяканьем откинулся в сторону.

– Пацаны! Мы открыли! Саша, лезь сюда! – крикнул главарь и налег на дверь плечом.

Та с хрустом и скрипом поддалась и распахнулась. В лицо двум неожиданным гостям сразу же бросился затхлый запах квартиры, в которой много лет никто не жил. Женя решительно переступил порог, и Мише пришлось последовать за ним.

В воздухе летала пыль, потревоженная резким порывом свежего воздуха, проникшего в квартиру. На полу шуршали разложенные газетные страницы, высохшие и пожелте-

шие от старости. Миша наклонился, чтобы на одной из них рассмотреть дату – газетам было несколько лет. Комната, в которой оказались двое взломщиком, была небольшой. Гостиная с единственным шкафом, мятым запыленным диваном и опрокинутыми стульями. На потолке неровно висела металлическая люстра, над которой поблескивал толстый крюк. Миша чуть отвел глаза и побледнел.

Сквозь несколько слоев побелки проступала бордовая надпись.

«Не смотри в глаза».

Женя тоже жадно пожирал взглядом эти несколько слов. Доказательство того, что история правдива.

– Ну и пылища здесь, – за спинами раздался глухой стук и шаги – это Саша спустился на балкон и зашел в комнату.

– Ты был прав. Надпись здесь, – тихо произнес главарь, в его голосе слышался трепет.

– Надеюсь, теперь наш цыпленок не будет больше кудахтать попусту, – бросил Саша и пошел изучать другие комнаты.

Миша будто отмер после этой фразы. В его голове смешались все слова о квартире, что он слышал за эти два дня. Правда, ложь, мистика... Но вот он стоял прямо под тем местом, где женщина задушила себя после того, как удавила всю семью. И это была та самая комната, что он видел в своем сне. Никогда раньше Миша не бывал в этом месте, не видел обстановки, но она оказалась точно такой же, как и при-

снилась ему. Что все это значило?

Мурашки бегали по коже мальчика. Кого же он видел ночью в окне?

Миша, ощущая как все внутри него заледенело от ужаса, медленно направился на кухню, чье окно и горело светом прошлым вечером.

Маленькая кухня, уже без техники – лишь пустые распахнутые шкафы и запыленный стол. Через мутное стекло был виден весь двор и дом напротив, дом Миши. Никаких признаков жизни. В этой квартире не было ни одной живой души за последние пару лет.

Кто смотрел на Мишу из окна тогда?

Кто смотрел на Мишу из окна сейчас?

В отражении стекла совсем недалеко от мальчика стояла женщина в простом домашнем платье. Она без движения наблюдала за двором. Кудрявые волосы, шея, вывернутая под неестественным углом, оборванная веревочная петля на горле. И руки, испачканные в крови.

Миша закричал так громко, что зазвенело стекло. А после без чувств осел на пол.

Обеспокоенные восьмиклассники так и не смогли ничего от него добиться. Миша лишь безостановочно плакал или кричал. Он практически не помнил, как ребята помогли ему вновь забраться на крышу и слезть с дома. Вздурораженные визгами соседи выглядывали из окон, и целая делегация уже

поджидала верхолазов у пожарной лестницы. К счастью для банды все удалось выдать за обыкновенную прогулку по крышам, про квартиру никто ничего не узнал, но все равно восьмиклассников ожидала встреча с дворовым советом и наказание.

Однако Миша все не приходил в себя. Саша единственный, кто отвел мальчика домой и сдал на руки матери, буркнув что-то в духе «Головой ударился». Мать долго пыталась узнать у сына, что же с ним произошло, но Миша лишь распахивал полные ужаса глаза и стучал зубами. Когда с работы пришел отец, то и он ничем не смог помочь. Миша не хотел говорить.

Единственным разумным решением, по мнению родителей, оставалось успокоительное. Мальчик покорно позволили влить в себя двойную дозу, а через четверть часа он уже заснул крепким сном. Разум просто выключился, позволив Мише отдохнуть от тех ужасов, что он насмотрелся днем.

Когда мальчик распахнул глаза, то была глубокая ночь. Он слабо поморщился, чувствуя, как тело задеревенело из-за долгого сна. Хотелось поспать еще хотя бы несколько часов, но с улицы подул холодный пронизывающий ветер, который забрался под одеяло и ловко пробежался по телу. Миша, недовольно ворча, поднялся с кровати и подошел к подоконнику. Ручка поддавалась с трудом, но окно все же закрылось, оставив мальчика стоять в гулкой тишине.

Его взгляд будто сам собой легко скользнул по гибким теням деревьев, оттолкнулся от тусклых фонарей и устремился к одной-единственной точке – ярко-желтому горящему окну в доме напротив. Это было так странно: во всей девятиэтажке свет был лишь в этом окне. Окне проклятой квартиры. И там виднелся темный силуэт, что без движения стоял у стекла и наблюдал за двором.

Миша едва слышно вскрикнул и хотел отбежать, но все его тело словно окаменело, а пальцы ног утонули в мягком ворсе ковра. И он не мог отвести взгляд от тени в окне. Только теперь он твердо знал, что стоит там не случайный хозяин квартиры, которому не спится ночью. Призрак женщины со сломанной шеей наблюдал за миром вне окна с высоты девятого этажа.

Громкий пронзительный крик вырвался из груди мальчика, и в тот же миг дом напротив ответил ему.

Девятиэтажка во мгновение ока расцвела сотнями желтых огней. Во всех квартирах одновременно загорелся свет, разгоняя ночную тьму двора. И в каждом окне Миша видел силуэты людей, без движения замерших у стекла. Черные тени призрачных жильцов, что никогда не сходили со своих мест. И все они стояли и молча взирали на Мишу, ставшего невольным зрителем этого пугающего представления.

Ужас электрическим током пробежал по телу мальчика, давая ему сил и позволяя вновь получить власть над своими ногами. Он бросился бежать, подвывая от страха и гло-

тая слезы, которые сами сочились из его глаз. Миша влетел в комнату родителей как тайфун: он запрыгнул на кровать и принялся трясти поочередно то мать, то отца. Однако их крепкий сон вряд ли что-то могло прервать – ни громкие крики, ни толчки не пробудили родителей. Они дышали, веки подрагивали во сне, но их сын никак не мог развеять то странное тягостное забвение, что овладело их телами.

Миша глотал горькие слезы и бессильно дергал себя за волосы, не зная, как спастись. А тем временем окно, наполненное мягким светом уличного фонаря, манило мальчика подойти ближе и посмотреть, что же происходит в доме напротив. И он не мог сопротивляться этой силе.

Стоило холодным пальцам Миши коснуться подоконника, как свет во всех окнах погас, словно по мановению руки. Горели лишь лестничные пролеты подъездов и одно-единственное окно.

Силуэт женщины все еще стоял у стекла. И на краткое мгновение в голове мальчика блеснула надежда на хороший исход. Быть может, она просто постоит и исчезнет? И наступит утро? Быть может, это лишь жуткий сон?

Тень неожиданно пошевелилась впервые за все время и стала отдаляться от окна. Вот силуэт и вовсе исчез, а Миша затаил дыхание, прислушиваясь в бешеному биению собственного сердца.

Ушла?

Нет. Женщина появилась вновь. Но теперь призрак по-

кинул квартиру: мрачная фигура медленно и неторопливо спускалась по лестнице. Вот тень мелькнула на восьмом этаже, седьмом, пересекла шестой и пятый. Миша широко распахнутыми глазами наблюдал за тем, как в желтых прямоугольниках окон то появляется, то исчезает жуткий силуэт.

Первый этаж. Дверь распахнулась, и женщина ненадолго задержалась в свете подъездной лампы. Куда она идет? Мальчик едва мог стоять на ногах от страха, но тело его не слушалось, не позволяло ничего делать – лишь смотреть... Наблюдать за тем, как фигура пересекала двор, то выходя на свет, то растворяясь в тенях.

И вот она уже совсем близко. Четко направлялась к окну первого этажа, в котором замер бледный от ужаса Миша. Он уже хорошо мог рассмотреть призрака: все то же серое платье, темные кудрявые волосы и белое лицо. Голова чуть повернута набок из-за торчащего сквозь кожу шейного позвонка.

Женщина подошла совсем близко, встала прямо под окном так, чтобы мальчик мог разглядеть черную полосу на горле от веревочной петли. Она медленно открыла глаза.

Ее глаза – ярко-желтые окна дома, наполненные светом.

И Миша понял, что он теперь стал пленником этих окон. Мальчик растворился в их свете.

Желтизна заполнила собой все его сознание, а руками словно завладела какая-то иная сила. И когда его пальцы погружались в глазницы родителей, он чувствовал лишь при-

надлежность к дому. Его не волновали ни кровь, ни запах смерти, ни страх – тот пропал навсегда. Лишь на секунду к Мише вернулось сознание – когда он уже поднялся на стул и надел на горло веревочную петлю. Был ли это проблеск его собственного потерянного разума, либо же пожелание кого-то иного – трудно сказать. Но этого мгновения хватило, чтобы Миша вывел на потолке окровавленными пальцами несколько слов, а после шагнул со стула.

«Не смотри в глаза».